

ЯЗЫК. СЕМИОТИКА. КУЛЬТУРА

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Институт теории и истории мировой культуры

Вяч. Вс. ИВАНОВ

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
ПО СЕМИОТИКЕ
И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Том VII

Книга 2

Из истории науки

Знак
Москва
2010

УДК 009
ББК 83.3(2Рос=Рус)
И 18

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 08-04-16065

Иванов Вяч. Вс.

И 18 Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 7: Из истории науки. Кн. 2 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Ин-т теории и истории мировой культуры. — М.: Знак, 2010. — 496 с., ил. — (Язык. Семиотика. Культура).

ISSN 1727-1630
ISBN 978-5-9551-0470-6

Седьмой том избранных трудов Вяч. Вс. Иванова включает в себя исследования по истории науки. В первую книгу 7-го тома вошел общий курс, излагающий историю науки по новейшим данным, включающим возможности соединения реконструкций, основанных на изучении генома человека, данных о графике Палеолита и на сравнении праязыков лингвистических макросемей. Излагаются результаты исследования мегалитических сооружений типа Стоунхенджа, сводятся вместе сведения о развитии наук в странах Ближнего Востока, в частности о первой научной революции, произошедшей благодаря успехам математической астрономии в Вавилоне. Рассматриваются гипотезы о характере влияния древневосточной математики и астрономии на древнегреческую. Изучены общие истоки древнегреческих и древнеиндийских научных представлений. Характеризуются особенности передачи научных знаний в Средневековой Евразии, дается периодизация развития науки и техники за минувшее тысячелетие в свете идей Н. Д. Кондратьева, описывается движение научной мысли от Ренессанса до научно-технической революции, изучается типология и принципы диахронического эволюционного подхода в разных областях знания, синтезирующие теории и актуальные вопросы наступившего века. Детально исследуется становление Леви-Строса и других антропологов нового времени; обозревается история и состояние отдельных разделов языковедения, хеттологии и буддологии.

Во второй книге тома изучаются конкретные вопросы истории хеттской филологии и истории письма в Центральной и Восточной Азии, работа священника Я. Нецветова над русско-алеутским словарем. Специально изучены вопросы связи современного авангарда с наукой, в частности их проявления в творчестве В. Хлебникова и С. Эйзенштейна. Даны биографические характеристики отдельных ученых.

Том может представлять интерес для преподавания и изучения курсов по истории науки, истории письма, истории лингвистических учений, сравнительного языкознания, индоевропеистики, хеттологии, буддологии.

ISBN 978-5-9551-0470-6

ББК 83.3

9 785955 104706 >

© Вяч. Вс. Иванов, 2010
© Знак, 2010

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Книга 2

Раздел IV Отдельные традиции

Древнейший индоевропейский письменный текст: надпись Анитты, царя Куссара (XVIII в. до н. э.) в истории хеттологии	9
Зачатки исследования языка у хеттов	96
Тибетская грамматическая традиция в соотношении с санскритской (опыт комментария)	123
Алеутско-русский словарь священника Я. Нецветова.	154

Раздел V Авангард и наука

Авангард и наука.	353
«Доски судьбы»: проблемы времени и чисел у Хлебникова и современная наука. Памяти В. П. Григорьева.	365
Неизвестный Эйзенштейн-художник и проблемы авангарда. Озорные рисунки Эйзенштейна и «главная проблема» его искусства	384
Воскрешаемая культура	415
Наследие Е. Д. Поливанова	430

Раздел VI

Биография

Мост в будущее. Слово о М. Л. Гаспарове	457
Зарисовки к портрету А. А. Реформатского	470
А жаль того огня...	487
I. M. Diakonoff (1914/1915—1999).	492

Раздел IV

Отдельные традиции

ДРЕВНЕЙШИЙ ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ ПИСЬМЕННЫЙ ТЕКСТ: НАДПИСЬ АНИТТЫ, ЦАРЯ КУССАРА (XVIII в. до н. э.) В ИСТОРИИ ХЕТТОЛОГИИ

Поскольку надпись Анитты является наиболее ранним текстом клинописного хеттского и всех анатолийских и вообще индоевропейских языков, она сама и история ее изучения (начиная с гениального прочтения Э. Форрера¹) за последние три четверти века представляет огром-

¹ Эмиль Форрер (1894—1986) принадлежал к числу наиболее примечательных основателей хеттологии. После начального открытия Грозного, установившего индоевропейский характер хеттского языка и создавшего своей расшифровкой основу для прочтения его текстов, Форрер приступает к интенсивной работе над ними. Первым в 1921 г. он высказал гипотезу о хеттской языковой системе как «сестре», реконструированной раньше праиндоевропейской; эта «индо-хеттская» гипотеза стала в последние годы общепризнанной. Форрер открывает в первых своих работах [Förger 1920—1922] целый ряд представленных в клинописном архиве хеттских царей в ранней столице Богазкёе (теперь Богаз-Кале) новых языков, до того неизвестных (родственных хеттскому индоевропейских северно-анатолийского-палайского и южно-анатолийского-лувийского, а также неиндоевропейских, в частности, хаттского — древнего священного языка Хеттской империи, теперь относимого к северо-кавказским; для его изучения важна и работа Форрера о колодцах и источниках: [Förger 1938]) или тогда еще в малой степени изученных, как северо-кавказский хурритский. Крупнейшим достижением следующего периода хеттологических открытий Форрера явилось обнаружение им тождества Аххиявы хеттских текстов и исторических греков-ахейцев

ный интерес для истории науки.

Форрер не только дал исключительное по проникновению в особенности раннего пошиба древнехеттского клинописного письма прочтение основного текста. Его понимание древней Несы-Каниша как средоточия

[Forrer 1924; 1930; 1937]. Эта важная для истории всего античного мира гипотеза, долгое время не получавшая признания, теперь подтверждена в свете ряда археологических, филологических и лингвистических открытий. Затем Форрер успешно участвует в начале дешифровки иероглифического лувийского языка [Forrer 1932], делает открытия в области грамматики древнехеттских («древнеканесийских») текстов (направительный седьмой падеж — *Richtungskasus* [Forrer 1928a]); их чтение остается одним из наиболее неоспоримых его достижений. В конце жизни Форрер вернулся к своей давней гипотезе о тождестве Каниша староассирийских торговцев и хеттской Несы, что после развития этой идеи Гютербоком становится общепринятым. Открытие Форрером в хеттских текстах следов страны Хайяса на Востоке Малой Азии [Forrer 1931] сыграет существенную роль во всех последующих исследованиях по ранней истории Армении. В начале 1930-х гг. он публикует заметки о связях древневосточных языков [Forrer 1930], в которых можно видеть преддверие новейших поисков в этом направлении. Для новых работ о ранних индоевропейско-западно-семитских связях важны исследования Форрера о хеттах в Палестине. Для сравнительной мифологии значительный интерес представляет предположение Форрера о хеттской формуле «пить (есть) (кровь) бога», интерпретируемой им как обряд причащения [Forrer 1940]. Однако некоторые опыты участия в расшифровке нескольких других древних письменностей потом оказываются скороспелыми, научный потенциал иссякает. Попытки устройства обычной профессорской карьеры в Европе и в США у Форрера кончаются неудачами. В его случае связь гениальности, полного неумения построить нормальную жизнь и безумия представляется разительной. Он погружается в цепь махинаций и полусумасшедших поступков, пытаясь получить поддержку то от немецких национал-социалистов, то от советской послевоенной администрации в Берлине, откуда он бежит сперва в родную Швейцарию, где ему не удастся избежать лагеря и проверки его малоопрятного поведения во время войны, потом в Центральную Америку. Там он проводит конец жизни, занимаясь для обеспечения многодетной семьи поденной журналистской работой и пытаясь доказать гипотезу о ранних контактах Нового Света со Старым. Признание приходит к нему спустя много лет после смерти: [Oberheid 2007] (подробная биография с использованием архивных материалов, проясняющих некоторые эпизоды ранней истории немецкой хеттологии и последующие злоключения незадачливого Форрера); [Groddek 2004].